

УДК 34

Особенности квалификации мелкого хулиганства

Лаврентьева Татьяна Владимировна, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин Муромского института
(филиала) Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат политических наук,
доцент

lavrentevtatyana@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрываются особенности административной ответственности за хулиганство, проводится отграничение преступления хулиганства (ст. 213 УК РФ) от административного правонарушения мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ). **Ключевые слова:** общественный порядок, общественная безопасность, хулиганство, мелкое хулиганство, уголовная ответственность, административная ответственность.

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, наносят существенный вред всем сферам жизнедеятельности человека: мешают созидательному труду, нормальному отдыху, интеллектуальным и творческим устремлениям, способствуют возникновению дискомфорта в сфере общественных отношений, чувства нестабильности, незащищенности и даже страха перед негативными последствиями, которые сопровождают данные виды правонарушений.

Обстановка нестабильности в общественных местах в одинаковой степени опасна как для гражданина, так и для самого государства.

Одним из наиболее часто встречающихся правонарушений в области общественного порядка является хулиганство.

В правоприменительной практике все чаще возникает необходимость отграничения хулиганства (ст. 213 УК РФ) от мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), совпадающих между собой по большинству признаков их составов.

UDC 34

Features of qualifications disorderly conduct

Lavrent'eva Tat'yana Vladimirovna, associate professor
of the department of civil law disciplines of the Murom Institute
(branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G.
Stoletovs, candidate of sciences (politics), associate professor

lavrentevtatyana@yandex.ru

Annotation: The article describes the features of the administrative responsibility for disorderly conduct, vandalism carried out demarcation of the crime (art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation) from the administrative offense of disorderly conduct (art. 20.1 of the Administrative Code of the Russian Federation). **Keywords:** public order, public safety, hooliganism, disorderly conduct, criminal liability, administrative liability.

В юридической литературе обоснованно подвергалось критике положение, согласно которому преступления и смежные с ними административные правонарушения необходимо отграничивать, прежде всего, на основе объекта посягательства [1, с. 15]. Например, учитывая то, что уголовно наказуемое хулиганство и соответствующее административное правонарушение имеют сходный обязательный (основной) непосредственный объект посягательства (общественный порядок), такое отграничение целесообразно основывать, в первую очередь, на различной

степени общественной опасности преступления и проступка, обусловливаемой различиями некоторых признаков их объективной стороны [2, с. 208]. В данном случае следует исходить из сравнения диспозиций соответствующих статей уголовного и административного законодательства. Вместе с тем отметим, что хулиганство, предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, в отличие от мелкого хулиганства, в качестве второго обязательного непосредственного объекта имеет общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между различными

социальными группами и их представителями, независимо от социальной, расовой или национальной принадлежности, отношения к религии, приверженности определенной идеологии либо направлению в политике, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе [3, с. 111].

Статья 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» предусматривает административную ответственность за нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, тогда как уголовно наказуемым хулиганством является грубое нарушение общественного порядка, также выражающее явное неуважение к обществу [4]. Объективным признаком, при наличии которого последнее деяние достигает степени общественной опасности преступления, является его сопряженность с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, то есть с характеристиками деяния, выходящими за рамки мелкого хулиганства [5, с. 12]. Сходной с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, степенью общественной опасности, по мысли законодателя, выступает мотив ненависти или вражды, проявившийся в нарушении общественного порядка. Следовательно, такое отграничение необходимо проводить с учетом всех обстоятельств совершенного деяния, степени нарушения общественного порядка, а также указанных отличий уголовно

наказуемого хулиганства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» разъяснено, что действия лиц, хотя и принимавших участие в нарушении общественного порядка, но «не связанных предварительным сговором и не применявших оружие или предметы, используемые в качестве оружия, а также не совершавших преступные действия по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, не образуют состава указанного преступления. При наличии к тому оснований такие действия могут быть квалифицированы как мелкое хулиганство (статья 20.1 КоАП РФ)» [6]. Представляется, что данное разъяснение не в полной мере отражает потребности практики, так как не позволяет однозначно различить между собой уголовно и административно наказуемое хулиганство, и, кроме того, не раскрывает, какие именно «преступные действия» совершаются виновным, действующим по мотивам ненависти либо вражды.

Оценочные признаки, касающиеся степени общественной опасности и способствующие сопоставлению и отграничению друг от друга уголовно наказуемого хулиганства и соответствующего административного правонарушения, представляется, содержатся в наименованиях ст. 213 УК РФ и ст. 20.1

КоАП РФ (на меньшую общественную опасность административного деликта указывает качественное прилагательное «мелкое», сопутствующее термину «хулиганство») и в диспозициях частей первых данных статей (большую степень общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства подчеркивает прилагательное «грубое» в сочетании с таким признаком деяния, как «нарушение общественного порядка»).

Как уголовно наказуемое, так и мелкое хулиганство могут сопровождаться уничтожением или повреждением чужого имущества, однако соответствующее административное правонарушение не предполагает применения при этом оружия или соответствующих предметов, а равно выражения ненависти либо вражды, что, напротив, свойственно соответствующему преступлению — хулиганству [7, с. 280].

Сопrotивление представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение такового, оказанное в процессе совершения мелкого хулиганства, не может рассматриваться в качестве квалифицирующего обстоятельства, указанного в ч. 2 ст. 213 УК РФ, а полностью охватывается ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, за исключением случаев применения уголовно наказуемого насилия, требующего самостоятельной квалификации по статьям 105, 111, 112, 115, 116, 317 или 318 УК РФ, если такое сопротивление содержит признаки указанных составов преступлений [8, с. 254].

Исходя из сопоставления п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 20.1 КоАП РФ, можно утверж-

дать, что разграничение соответствующих проявлений хулиганства основывается преимущественно на оценочных признаках, не имеющих четких и однозначно понимаемых в теории и на практике объема и содержания.

Разграничивая мелкое хулиганство от смежных административных правонарушений, а именно: появления в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ) проводится по объективной стороне. Для привлечения к ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ факт состояния опьянения — это необходимое условие, способ совершения административного правонарушения, в то время как для мелкого хулиганства сам по себе он не влияет на квалификацию, а представляет лишь обстоятельство, отягчающее административную ответственность. Кроме того, мелкое хулиганство характеризуется активными действиями, а появление в общественных местах в состоянии опьянения чаще всего совершается путем бездействия [9, с. 230].

С точки зрения юридической техники норма, закрепленная в ст. 20.21 КоАП РФ, не соответствует логике правового конструирования. Ее буквальное толкование свидетельствует о том, что человеческое достоинство и общественную нравственность оскорбляет само состояние опьянения находящегося в общественном месте правонарушителя, а не обусловленные им действия (бездействие). В то же время, очевидно, что оскорбляют окружающих именно действия лица, совершаемые в состоянии опьянения, или его бездействие, обусловленное таким состоянием. При их наличии права граждан будут нарушены

(например, право гражданина на отдых, реализуемое в общественном месте).

Часть 1 ст. 20.1 КоАП РФ определяет мелкое хулиганство как нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Легального определения понятия нецензурной лексики в российском законодательстве нет. Хотя термин употребляется в ряде законодательных актов, таких как Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральные законы от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.

В целом абсолютному большинству наших граждан нецензурная лексика понятна и известна.

Правовая ответственность за использование нецензурных выражений наступает в случае их неконтролируемого применения в обществе, носящего оскорбительный характер против кого-то лично, или же выражения недовольства в целом. Законодательством предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Административная ответственность за использование нецензурной лексики в зависимости от обстоятельств дела наступает по ст. 5.61 или 20.1 КоАП РФ.

Закон прямо не запрещает человеку ру-

гаться матом на улице. Однако есть ряд ситуаций, когда это может быть расценено как нарушение. Например, как мелкое хулиганство. Если вы, ругаясь матом, нарушаете общественный порядок и выражаете явное неуважение к обществу, вам могут выписать штраф до 1 тыс. руб. А если не подчинитесь, когда сотрудник полиции попросит прекратить, сумма увеличится в 2,5 раза. Также предусмотрен административный арест до 15 суток. Вместо уплаты административного штрафа нарушителю, не имеющему основного места работы или средств к его уплате, возможно применение обязательных общественных работ (п. 10 ст. 3.2 КоАП РФ) [4].

Ключевым моментом в квалификации правонарушения как мелкого хулиганства является наличие умысла гражданина нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу.

Например, Нижегородский областной суд привлек гражданина к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ и назначил административное наказание в виде штрафа за то, что он, находясь в помещении кафе, хулиганил, оскорблял грубой нецензурной бранью сотрудников кафе. На неоднократные требования прекратить хулиганство не реагировал и продолжал нарушать общественный порядок [10].

А вот ссоры и драки, сопровождающиеся нецензурной бранью и повреждением имущества, совершенные из личных неприязненных отношений в квартире, другом жилом помещении, в отношении родственников либо знакомых, не могут квалифицироваться

по данному составу.

Составление в этих случаях протоколов об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ впоследствии влечет прекращение судом дела об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения [11]. Подобные действия могут быть квалифицированы по законодательству субъектов РФ, например, как нарушение тишины и покоя граждан в ночное время [12].

Подводя итог, можно отметить, что объектом мелкого хулиганства являются общественные отношения в области общественного порядка. Основным признаком этого правонарушения является нарушение общественного порядка, которое выражается в явном неуважении к обществу.

Объективная сторона правонарушения (ч. 1) представляет собой действие, нарушающее общественный порядок и спокойствие граждан. Такими действиями являются нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества. Хулиганством может быть нарушен общественный порядок в любой сфере жизни и деятельности граждан: на производстве, в быту, в культурно-просветительных учреждениях; в любом месте нахождения людей — на улице, в лесу и т. д.

Обычно мелкое хулиганство совершается при непосредственном присутствии людей, поскольку именно в такой обстановке нарушителю удастся в большей мере продемонстрировать свое неуважение к обществу. Однако для состава данного правонарушения

наличие признака публичности в момент совершения правонарушения не обязательно. Например, мелкое хулиганство будет иметь место в том случае, когда лицо сделало непристойные надписи на заборе в отсутствие людей.

В отличие от этого в ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ термин «грубое» не упоминается, мелкое хулиганство определяется как:

- нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу,
- сопровождающееся а) нецензурной бранью в общественных местах, б) оскорбительным приставанием к гражданам, а равно в) уничтожением или повреждением чужого имущества.

В этой связи возникает ряд вопросов. Первый из них — что понимать под грубым нарушением общественного порядка как разграничительным оценочным признаком? Пленум Верховного Суда РФ, по сути, уклонился от определения сущности этого термина. Он лишь указал: «Суду надлежит устанавливать, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка...» [13].

Следует согласиться, что грубость отражает степень, глубину нарушения общественного порядка «и означает значительность, серьезность нарушения...». Но как тогда реагировать на ситуации, когда грубость обусловлена не упомянутыми в ст. 213 УК РФ мотивами и не применением оружия и предметов, к нему приравненных, а чем-то иным? Речь идет, например, об оскорбительных (не связанных с непристойной формой) действиях в общественных местах, не сопряженных с

приставанием; с глумлением, издевательским отношением к людям; со срывом массовых мероприятий; с нарушением работы транспорта, общественного спокойствия в течение продолжительного периода времени и т. д. За такого рода поведение, хотя оно и повлекло грубое нарушение общественного порядка, мер правового воздействия не предусмотрено.

Тот же вывод следует относительно некоторых видов хулиганских проявлений, не влекущих грубого нарушения общественного порядка, поскольку под мелким хулиганством понимаются не всякие действия, нарушающие спокойствие в обществе и проявляющие явное неуважение к людям, а только три их вида, исчерпывающим образом перечисленные в ст. 20.1 КоАП РФ.

Наконец, в действующем административном законодательстве уничтожение и повреждение чужого имущества рассматриваются как одна из форм хулиганских проявлений, что неточно. Такого рода поведение может иметь место на почве не только хулиганских побуждений, что следует и из текста ст. 167 УК РФ: всякое умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, независимо от мотивов, если оно повлекло причинение значительного ущерба, влечет ответственность по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Когда такие действия совершаются из хулиганских побуждений, наступает повышенная наказуемость по ч. 2 той же статьи.

Отсюда следует вывод, что для соблюдения принципа системности необходимо сохранение в КоАП РФ родового состава административно наказуемого уничтожения или

повреждения чужого имущества (по любым мотивам), не повлекшего причинение значительного ущерба (составившего менее 2500 руб.).

В юридической литературе обращено внимание и на другие примеры, свидетельствующие о несогласованности норм административного и уголовного законодательства [14, с. 14].

Часть 2 статьи 20.1 предусматривает ответственность за хулиганство, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка [4].

Субъектом мелкого хулиганства может быть любой вменяемый гражданин, достигший 16-летнего возраста. С субъективной стороны мелкое хулиганство характеризуется прямым умыслом. Элементом субъективной стороны мелкого хулиганства является также мотив удовлетворения потребности в самоутверждении путем игнорирования достоинства других граждан.

Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица органов внутренних дел (полиции) (ч. 1 ст. 28.3 КоАП РФ).

Дела о мелком хулиганстве рассматривают должностные лица органов внутренних дел (полиции) (ст. 23.3 КоАП РФ), а в случае передачи дела на рассмотрение судьи в связи с возможностью применения административного ареста — мировые судьи (ч. ч. 2 и 3 ст. 23.1 КоАП РФ) [4].

Грубое нарушение общественного порядка, выражающееся в явном неуважении к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 213 УК РФ, а совершение того же деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо если совершение этого деяния связано с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, — по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

В целях проведения четкого различия между составами административных правонарушений в виде мелкого хулиганства и появления в общественных местах в состоянии опьянения, предлагается следующая редакция статьи 20.21 КоАП РФ, уточняющая законодательную формулировку объективной стороны данного административного правонарушения.

Административный арест представляется более действенной мерой ответственности за совершение мелкого хулиганства по сравнению с административным штрафом, что подтверждается сложившейся практикой применения указанных видов наказания. Поэтому целесообразно внести соответствующие изменения в ст. 3.9 КоАП РФ с тем, чтобы административный арест мог применяться на

общих основаниях, а не в исключительных случаях, как это предусмотрено законом.

Применение административного ареста к правонарушителю позволит вырвать наркозависимых из обычно окружающей их антисоциальной обстановки, предупредить совершение новых преступлений и правонарушений.

Примечания

1. Куракин А. В., Калинина Н. С. Административная ответственность и ее реализация в сфере обеспечения правопорядка // Административное и муниципальное право. 2013. N 3. С. 15.

2. Куракин А. В. К вопросу о понятии и значении административной ответственности в российском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2015. N 6. С. 208.

3. Сургутсков В. И., Пивоваров Д. В. О совершенствовании правового регулирования применения полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 11. С. 111.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1. Ч. 1. Ст. 1.

5. Калинин С. И. Особенности классификации норм права по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопас-

ности // Электронное научное издание «Военное право». 2013. N 3. С. 12.

6. Абзац 3 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007.

7. Карпенко Т. А., Тюкалова Н. М. К вопросу об ответственности за нарушение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в российском и зарубежном законодательстве // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов Международной научно-практической конференции (30–31 мая 2015 г.). Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2015. С. 280.

8. Бельский К. С. Полицейское право: лекционный курс / К. С. Бельский; под ред. А. В. Куракина. М.: Издательство Дело и сервис, 2014.

9. Судебное рассмотрение административных дел: правовая реальность и перспективы развития: пособие для судей. М., 2015.

10. Постановление Нижегородского областного суда от 09.02.2015 N 7п-890/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление заместителя председателя Алтайского краевого суда по делу N 4а-260/2012; Обобщение судебной практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 20.1 КоАП, утвержденное Президиумом Челябинского областного суда 16 мая 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

12. Ст. 8 Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 N 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 1. С. 3.

14. Лопашенко Н. А. Преступление в сфере экономической деятельности и административное правонарушение в этой же сфере: проблемы соотношения // Актуальные проблемы юридической ответственности за нарушения в сфере экономической деятельности и налогообложения: материалы II Научно-практической конференции. Ярославль, 2012. С. 14.